

УДК 81'42+82.02

DOI 10.37972/chgpu.2020.109.4.004

А. А. Илунина

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ПОСТМОДЕРНИЗМ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ
В СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

*Воронежский государственный лесотехнический университет
им. Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Россия*

Аннотация. В статье анализируются теоретические аспекты проблемы интертекстуальности. Предметом исследования являются труды, опубликованные с момента зарождения термина в работах М. М. Бахтина и Ю. Кристевой до конца XX – начала XXI века, в которых отражено отношение современной филологической мысли к изучаемому феномену. Цель исследования – выявить основные этапы развития теории интертекстуальности, классифицировать наиболее значимые подходы к данному явлению, рассмотреть связь понятий интертекстуальности и постмодернизма. В результате исследования были выявлены широкий и узкий подходы в трактовке указанного понятия. Было уточнено, что интертекстуальность можно рассматривать как центральное понятие постмодернистской поэтики. Она может изучаться и в расширенном понимании как философская установка постмодерна и как художественный прием, сознательная писательская интенция на создание маркированных межтекстовых связей с работами предшественников и современников. Развитие теории интертекстуальности на современном этапе демонстрирует, что, хотя само понятие невозможно ограничить рамками только постмодернистской поэтики, изучение конкретных проявлений интертекстуальности в постмодернистской литературе представляет собой широкое поле для исследователя.

Ключевые слова: *интертекстуальность, постмодернизм, текст, интертекстуальный дискурс, интертекстуальный диалог.*

А. А. Ilunina

**INTERTEXTUALITY AND POSTMODERNISM:
THEORETICAL PERSPECTIVES OF THE PROBLEM
IN MODERN LITERARY STUDIES**

*Voronezh State Forestry and Technologies University
named after G. F. Morozov, Voronezh, Russia*

Abstract. The article analyses some theoretical perspectives of intertextuality. The subject of the research is the works on intertextuality published since the origin of the term in the works of M. M. Bakhtin and Yu. Kristeva to the late 20th and early 21st centuries. Those works reflect modern approaches to the phenomenon of intertextuality in philological research. The purpose of the study is to identify the main stages of development of intertextuality theory, to classify the main approaches to the phenomenon of intertextuality, and consider the relation between the concepts of intertextuality and postmodernism. As a result of the study, there have been identified “broad” and “narrow” approaches to the concept of intertextuality. It was clarified that intertextuality can be considered as the central concept of postmodern poetics and the basis of postmodern writing. It can also be studied in broad understanding as a philosophical paradigm of postmodernism and as stylistic device, writer’s intention to create intertextual links with works of predecessors and contemporary writers. The development of the theory of intertextuality at the present stage demonstrates that, although the concept of intertextuality cannot be limited to postmodern poetics alone, the study of specific manifestations of intertextuality in postmodern literature is a broad field for researchers.

Keywords: *intertextuality, postmodernism, text, intertextual discourse, intertextual dialogue.*

Введение. Понятие интертекстуальности является одним из ключевых в современных филологических исследованиях. В нашей работе мы ставим целью выявить основные этапы развития теории интертекстуальности, охарактеризовать современные подходы к данному феномену, пути развития теории интертекстуальности в современной филологической науке, а также уточнить ее связь с постмодернизмом.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена тем, что на современном этапе развития филологических наук интерес к проблеме интертекстуальности не только не угасает, но и становится все значительнее. Речь идет о теоретических вопросах, связанных с интертекстом, и о практических исследованиях, направленных на выявление особенностей функционирования категории интертекстуальности в произведениях различных жанров. Также нам представляется значимым уточнить идейную и формальную связь категории интертекстуальности и современной литературы постмодернистского толка, поскольку вопрос о том, не является ли интертекстуальность принадлежностью исключительно поэтики постмодернизма, остается по сей день не до конца решенным.

Материал и методы исследования. Материалом послужили труды зарубежных и отечественных ученых, написанные в русле теории интертекстуальности, начиная от исследований французских структуралистов, родоначальников теории Ю. Кристевой и Р. Барта, и заканчивая работами современных филологов. Для решения задач исследования использовались общенаучные методы (анализ, синтез, систематизация), сопоставительный, структурный, интертекстуальный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Теория интертекстуальности получила свое классическое воплощение в работах французских структуралистов 1960–70-х годов Юлии Кристевой и Ролана Барта. Ю. Кристева первой ввела в употребление термин «интертекстуальность» (от лат. «переплетение текстов») в статье 1967 года “Le mot, le dialogue et le roman”, вдохновленная исследованиями М. М. Бахтина «о чужом слове и диалоге как универсальной культурной категории» [2, с. 367–394]. По ее мнению, при анализе текста нужно рассматривать литературное произведение «не как точку (устойчивый смысл), а как место пересечения текстовых плоскостей, как диалог различных видов письма – самого писателя, получателя (или персонажа) и, наконец, письма, образованного нынешним и предшествующим культурным контекстом» [27, с. 64–66].

Р. Барт в своих работах 60–70-х годов («Смерть автора» (1968), «От произведения к тексту» (1971) и др.) заявил, что автор, используя наполненный культурными кодами язык, «перестает быть единственным источником смысла текста» [8, с. 19]. По мысли Барта, «интертекстуальность как понятие сигнализирует, что автор перестает быть единственным источником смысла текста» [23, с. 36], который реализует значение лишь внутри читательского дискурса. «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей литературы и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык как необходимое предварительное условие для любого текста. Интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» [23, с. 31–47], – таково определение Р. Бартом интертекста, позднее признанное классическим.

В работах Ю. Кристевой, Р. Барта и их последователей интертекстуальность рассматривается как «свойство, изначально присущее любому тексту (при этом текст не рассматривается как сугубо лингвистический феномен, это понятие распространяется и на неязыковые семиотические объекты) вне зависимости от воли автора. Другими словами, интертекстуальность определяет сам факт существования текста, текстуальность неотделима от интертекстуальности» [8, с. 22]. Роль создателя текста при этом снижается, акцент переносится на читателя, который, будучи включенным в глобальный культурный поток, «подключает, зачастую независимо от воли автора, различные литературные, социальные, исторические, психологические ассоциации, что делает возможным бесконечно огромное количество интерпретаций текста» [8, с. 22].

Постструктуралистский подход к понятию интертекстуальности затруднял перспективы проведения практических лингвистических и литературоведческих исследований. Большинство ученых, в их числе можно назвать Ж. Женнета [6], М. Риффатера [14], М. Пфистера [29], Н. А. Кузьмину [11], Н. А. Фатееву [19], В. Е. Чернявскую [20], Е. А. Баженову [1], Е. Г. Еременко [5], М. В. Терских [18], стремились более тесно связать интертекстуальные составляющие в тексте с волей автора, его «осознанным и маркированным стремлением установить связи между написанным им текстом и работами предшественников и современников» [8, с. 24].

В то время как «расширенное» понимание интертекстуальности тяготеет к культурологическим и философским обобщениям, «узкий» подход позволяет исследователям сосредоточиться на конкретных исследованиях текстов с целью выделить в них следы межтекстовых взаимодействий, которые были сознательно использованы автором, и определить задачи, которые им при этом ставились, что позволило бы читателю более четко определить для себя авторскую интенцию при создании текста. Интертекстуальному анализу подвергаются самые различные произведения художественной литературы от романов Ф. М. Достоевского (Л. В. Енбаева, В. А. Гесс [4]) до прозы модернистов (И. П. Смирнов [16], Л. Ю. Стрельникова [17], А. К. Жолковский [7]), научных (В. Е. Чернявская [20]) и публицистических (С. А. Казаева [9], К. А. Костыгина [10]) текстов.

Подавляющее большинство исследователей подчеркивают, что интертекстуальность является «ключевым свойством постмодернистской поэтики» (подробнее см. [22, с. 188]). Некоторые исследователи придерживаются мнения, что интертекстуальность связана только с поэтикой постмодернизма и интертекстуальный анализ непостмодернистских текстов искажает сам концепт интертекстуальности [27, с. 35]. Однако большинство ученых отмечают, что интертекстуальность не исчерпывается только постмодернистской литературой [28], [29, с. 29]. По мысли Н. А. Фатеевой, «если раньше интертекстуальность являлась одним из приемов, наряду с другими, то теперь это самый выдвинутый прием и неотъемлемая часть постмодернистского дискурса» [19, с. 31].

«Концепция интертекстуальности, на наш взгляд, приобрела такую популярность в художественной практике постмодернизма, поскольку, как мы разовьем мысль ниже, оказалась созвучной постмодернистскому взгляду на мир» [8, с. 30]. Следует отметить, что «понятие интертекстуальности в эпоху постмодернизма, вполне в духе постструктурализма, выходит за рамки текстовой категории и употребляется в качестве определения самосознания и миропонимания современного человека» [8, с. 31].

Причина этого феномена кроется в том, что «в эстетике постмодернизма взаимодействие текста со знаковым фоном носит не точечный локальный характер, как в предшествующей литературе, а становится глобальным всеобъемлющим принципом, основным принципом порождения и восприятия художественного текста» [8, с. 30].

Напомним, что, «возникнув в 1960–1970-х годах как течение в области философии и искусства и, шире, как особый тип мировоззрения и мировосприятия, постмодернизм

выступил с критикой предшествующей традиции в области философской мысли и художественного творчества, характерной для западной цивилизации начиная с Нового Времени» [26, с. 53]. Постмодерн пришел к отрицанию существования модели мира, в центре которой находится некий Абсолют: религиозный (христианство), естественнонаучный (позитивизм, дарвинизм), социально-политический (марксизм), психофизиологический (фрейдизм). Подобная модель основывалась на четкой иерархической структуре взаимосвязей в любой сфере жизни. Постмодернизм, следуя принципу «децентрации» Ж. Дерриды, «подвергает сомнению любую попытку попытаться устанавливать какой-либо иерархический порядок, основанный на универсальных ценностях, истинах и убеждениях (например, гуманизм, история, прогресс и т. д.), отвергает наличие какой-либо системы приоритетов» [8, с. 31].

Постмодернистское мировоззрение «тяготеет к отрицанию всякой возможности существования природной или социальной иерархии и отказу от идеи главенства единоличной истины» [8, с. 31]. В сфере литературного творчества это приводит к переосмыслению статуса художественного произведения. Если ранее произведение традиционно характеризовалось единством жанра, формы и авторской субъективности, то теперь подразумевается и поощряется наличие в тексте элементов разных стилей, жанровых кодов, цитат и самоцитат. «Автор не только не стремится интегрировать их в ткань текста, но и намеренно подчеркивает их внеположенность, что позволяет передать идею восприятия мира как гетерогенного, фрагментарного, лишённого четкой иерархии, выраженной структуры» [8, с. 32].

В конце второго тысячелетия в искусстве ощущение синдрома очередного «*fin de siècle*», осознание текстовой природы реальности и «недоверие к метарассказам» (Бог, Бытие, Смысл жизни, Природа, Истина)» [12, с. 117] оборачивается стремлением предложить новые, часто пародийные и иронические, интерпретации существующих текстов. Интертекстуальные отсылки «открывают» произведение для множественных интерпретаций.

Таким образом, концепция интертекстуальности оказывается созвучной антидогматизму постмодернистского мировоззрения. «Автор-постмодернист сознательно отказывается от явного, эксплицитного выражения своей позиции в произведении» [8, с. 33]. Создавая текст, который постоянно апеллирует к другим текстам, автор скорее намечает читателю путь к формированию собственной интерпретации, чем диктует одно единственно верное прочтение.

Используя интертекстуальные отсылки, автор создает «открытое произведение» [21] (термин У. Эко), имеющее «предпосылки для вовлечения читателя в процесс генерирования новых смыслов, активизирует его творческие способности, оставляя некоторый простор для интерпретаций» [8, с. 34]. Открытость присутствует в искусстве всегда, тем не менее именно «современный художник стремится заложить в свои произведения максимальную, более радикальную открытость» [21, с. 84–120].

Все вышеназванное позволяет исследователям назвать литературу постмодернизма «паралитературой» [26, с. 101], «пастишем» (фр. «*pastishe*» от ит. «*pasticcio*» – опера-попури) [25], [26].

Постмодернистское понимание интертекстуальности рождает новое понимание традиции. Ф. Джеймисон даже говорит о «модусе ностальгии» [26, с. 66] как преобладающем в современном искусстве. Открывая, деконструируя, критически осмысляя накопленный европейской культурой опыт, постмодернизм тем самым и «стимулирует читателя к созданию собственной, самостоятельно выработанной, а не воспринятой извне системой ценностей» [8, с. 172]. В лучших образцах постмодернистской литературы, будучи отрефлексированным, пропущенным через призму современного личностного опыта писателя и читателя, прошлое, имеющее текстовый характер, литературная традиция гуманизируются, очищаются от временного и наносного, становятся более близкими и понятными для человека, живущего на рубеже тысячелетий.

При этом, как справедливо замечает У. Эко, «открытый текст – это характерный пример такого синтактико-семантико-прагматического устройства, в самом процессе порождения которого предусматриваются способы его интерпретации» [21, с. 11–12]. Постмодернистские произведения нередко становятся бестселлерами, достигая успеха у массового зрителя (Ф. Джеймисон назвал это явление «подъемом эстетического популизма» [26, с. 53]), но в них всегда присутствует некий «интертекстуальный подтекст», ориентированный на фоновые знания интеллектуального зрителя, некий алгоритм интерпретации, предписанный автором.

В связи с этим «среди исследователей литературы постмодернизма бытует вполне обоснованная точка зрения, что предоставление читателю права на неограниченную свободу интерпретации представляет собой, в некоторой степени, ловушку, в которую заманивают его авторы-постмодернисты; восприятие сложного целого художественного произведения без учета всех элементов все же немислимо, и лишь анализ текста, учитывающий все его интертекстуальные связи, дает возможность проникнуть в хитросплетения смысла» [8, с. 38]. Именно в этом случае различные позиции будут «обогащать восприятие многообразными резонансами и отзвуками без ущерба для изначальной сути самого произведения» [24, с. 86].

В свете всего вышесказанного уточним, что «в философии постмодерна взаимодействие текстов предстает как универсальный принцип существования культуры, где каждый текст, будь то литературный, исторический, социальный, оказывается, по воле автора и вне зависимости от нее, включенным во взаимодействие с другими текстами, как созданными до него и одновременно с ним, так и написанными позднее, приобретает в процессе этого «общения» новые, не подразумевавшиеся автором значения» [8, с. 38]. При этом очевидно, что всякий автор, а автор-постмодернист, на наш взгляд, «особенно тщательно создает в своем произведении сеть отсылок к другим текстам, предугадывая вполне определенную читательскую реакцию» [8, с. 39]. Поэтому исследование манифестации категории интертекстуальности в литературе постмодернизма является одним из актуальных направлений филологических исследований (Н. В. Мачавариани [13], Ю. В. Руденко [15], Ю. Л. Высочина [3] и др.).

Выводы. Таким образом, понятие интертекстуальности является одним из наиболее обсуждаемых в современном литературоведении, лингвистике и культурологии. Будучи центральной категорией постмодернистской поэтики, интертекстуальность при этом может изучаться и в расширенном понимании как философская концепция постмодерна, и в узком – как художественный прием, сознательная писательская установка на создание маркированных межтекстовых связей с работами предшественников и современников. Развитие теории интертекстуальности на современном этапе демонстрирует, что хотя само это понятие невозможно ограничить рамками только постмодернистской поэтики, но изучение конкретных проявлений интертекстуальности в постмодернистской литературе представляет собой широкое поле для исследователя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баженова Е. А.* Интертекстуальность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 104–108.
2. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1986. – 444 с.
3. *Высочина Ю. Л.* Интертекст как языковая игра постмодернизма (на примере произведений Т. Толстой, Б. Акунина, В. Пелевина) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 2. – С. 161–165.
4. *Ембаева Л. В., Гесс В. А.* Сопоставительно-переводческий анализ интертекстуальности в произведении Ф. М. Достоевского «Двойник» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 10(365). Филология. Искусствоведение. Вып. 95. – С. 61–65.
5. *Еременко Е. Г.* Интертекстуальность, интертекст и основные интертекстуальные формы в литературе // Уральский филологический вестник. Русская классика: динамика художественных систем. – 2012. – № 6. – С. 130–140.

6. *Женетт Ж.* Фигуры. Работы по поэтике : в 2 т. Т. 2. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 469 с.
7. *Жолковский А. К.* Нет слов. К переводам «Перед зеркалом» Владислава Ходасевича // *Russian Literature*. – 2016. – Vol. 83–84. – P. 129–151.
8. *Илунина А. А.* Интертекстуальность и ее идейно-художественные функции в романах Роберта Ная «Фальстаф», «Странствие “Судьбы”», «Г-жа Шекспир: полное собрание сочинений» и «Покойный г-н Шекспир» : дис. ... канд. филол. наук : 10.03.01. – Воронеж, 2007. – 200 с.
9. *Казаева С. А.* Особенности реализации интертекстуальности в современных научных и газетных текстах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – СПб., 2003. – 169 с.
10. *Костыгина К. А.* Интертекстуальность в прессе (на материале немецкого языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – СПб., 2003. – 308 с.
11. *Кузьмина Н. А.* Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 272 с.
12. *Лиотар Ж.-Ф.* Ситуация постмодерна. – М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. – 159 с.
13. *Мачавариани Н. В.* Интертекстуальность как способ выражения смысла в малой прозе Т. Н. Толстой // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2016. – № 7(61) : в 3 ч. Ч. 1. – С. 32–35.
14. *Риффатер М.* Критерии стилистического анализа // *Новое в зарубежной лингвистике: Лингвостилистика / сост. И. Р. Гальперин*. – Вып. 9. – М. : Прогресс, 1980. – С. 69–97.
15. *Руденко Ю. В.* Специфические черты идиостиля Д. Фаулза, выраженные интертекстуальными приемами, на материале языка романа «Волхв» // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. – 2017. – № 4. – С. 172–176.
16. *Смирнов И. П.* Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака. – СПб. : Языковой центр СПбГУ, 1995. – 191 с.
17. *Стрельникова Л. Ю.* Интертекстуальность как инструмент моделирования метатекста в творчестве В. Набокова // *Знание. Понимание. Умение*. – 2018. – № 1. – С. 224–237.
18. *Терских М. В.* Интертекстуальность как инструмент создания креативной рекламы // *Научный диалог*. – 2019. – № 10. – С. 232–248.
19. *Фатеева Н. А.* Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности. – 2-е изд., испр. – М. : КомКнига, 2006. – 280 с.
20. *Чернявская В. Е.* Интертекст и интердискурс как реализация текстовой открытости // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2004. – № 1. – С. 106–115.
21. *Эко У.* Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике. – СПб. : Академический проект, 2004. – 384 с.
22. *Allen G.* Intertextuality. – London : Routledge, 2011. – 244 p.
23. *Barth R.* Theory of the text // *Untying the text: a post-structuralist reader / Ed. by R. Young*. – London : Routledge and Kegan Paul, 1981. – P. 31–47.
24. *Eco U.* The role of the reader: exploration in the semiotics of texts – London : Harper Collins Ltd, 1981. – 86 p.
25. *Hassan I.* The postmodern turn : Essays in postmodern theory and culture. – Columbus : Ohio State University Press, 1987. – 267 p.
26. *Jameson F.* Postmodernism, or the cultural logic of late capitalism. – Durham : Duke University press, 2001. – 440 p.
27. *Kristeva Y.* Desire in language: a semiotic approach to literature and art / Ed. by L. S. Roudiez. – Oxford : Blackwell, 1981. – 306 p.
28. *Marko J.* Towards a history of intertextuality in literary and culture studies // *CLCWeb: Comparative Literature and Culture*. – 2008. – Vol. 10, Iss. 3. – P. 1–9.
29. *Pfister M.* Konzepte der Intertextualität, in *Intertextualität. Formen, Funktionen, anglistische Fallstudien / Ed. by U. Broich and M. Pfister*. – Tübingen : Niemeyer, 1985. – P. 1–30.

Статья поступила в редакцию 19.11.2020

REFERENCES

1. *Bazhenova E. A.* Intertekstual'nost' // *Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka*. – М. : Flinta : Nauka, 2003. – S. 104–108.
2. *Bahtin M. M.* Estetika slovesnogo tvorchestva. – М. : Iskusstvo, 1986. – 444 s.
3. *Vysochina Yu. L.* Intertekst kak yazykovaya igra postmodernizma (na primere proizvedenij T. Tolstoj, B. Akunina, V. Pelevina) // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2016. – № 2. – S. 161–165.
4. *Enbaeva L. V., Gess V. A.* Sopostavitel'no-perevodcheskij analiz intertekstual'nosti v proizvedenii F. M. Dostoevskogo «Dvojnik» // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2015. – № 10(365). *Filologiya. Iskusstvovedenie*. Vyp. 95. – S. 61–65.
5. *Eremenko E. G.* Intertekstual'nost', intertekst i osnovnye intertekstual'nye formy v literature // *Ural'skij filologicheskij vestnik. Russkaya klassika: dinamika hudozhestvennyh sistem*. – 2012. – № 6. – S. 130–140.

6. *Zhenett Zh.* Figury. Raboty po poetike : v 2 t. T. 2. – M. : Izd-vo im. Sabashnikovyh, 1998. – 469 s.
7. *Zholkovskij A. K.* Net slov. K perevodam «Pered zerkalom» Vladislava Hodasevicha // Russian Literature. – 2016. – Vol. 83–84. – P. 129–151.
8. *Ilyunina A. A.* Intertekstual'nost' i ee idejno-hudozhestvennyye funkcii v romanah Roberta Naya «Fal'staf», «Stranstvie "Sud'by"», «G-zha Shekspir: polnoe sobranie sochinenij» i «Pokojnyj g-n Shekspir» : dis. ... kand. filol. nauk : 10.03.01. – Voronezh, 2007. – 200 s.
9. *Kazaeva S. A.* Osobennosti realizacii intertekstual'nosti v sovremennyh nauchnyh i gazetnyh tekstah : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. – SPb., 2003. – 169 s.
10. *Kostygina K. A.* Intertekstual'nost' v presse (na materiale nemeckogo yazyka) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. – SPb., 2003. – 308 s.
11. *Kuz'mina N. A.* Intertekst i ego rol' v processah evolyucii poeticheskogo yazyka. – M. : Editorial URSS, 2004. – 272 s.
12. *Liotar Zh.-F.* Situaciya postmoderna. – M. : In-t eksperim. sociologii ; SPb. : Aletejya, 1998. – 159 s.
13. *Machavariani N. V.* Intertekstual'nost' kak sposob vyrazheniya smysla v maloj proze T. N. Tolstoj // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2016. – № 7(61) : v 3 ch. Ch. 1. – S. 32–35.
14. *Riffater M.* Kriterii stilisticheskogo analiza // Novoe v zarubezhnoj lingvistike: Lingvosti-listika / sost. I. R. Gal'perin. – Vyp. 9. – M. : Progress, 1980. – S. 69–97.
15. *Rudenko Yu. V.* Specificheskie cherty idiosyliya D. Faulza, vyrazhennyye intertekstual'nymi priemami, na materiale yazyka romana «Volhv» // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2017. – № 4. – S. 172–176.
16. *Smirnov I. P.* Porozhdenie interteksta. Elementy intertekstual'nogo analiza s primerami iz tvorchestva B. L. Pasternaka. – SPb. : Yazykovoje centr SPbGU, 1995. – 191 s.
17. *Strel'nikova L. Yu.* Intertekstual'nost' kak instrument modelirovaniya metateksta v tvorchestve V. Nabokova // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2018. – № 1. – S. 224–237.
18. *Terskih M. V.* Intertekstual'nost' kak instrument sozdaniya kreativnoj reklamy // Nauchnyj dialog. – 2019. – № 10. – S. 232–248.
19. *Fateeva N. A.* Intertekst v mire tekstov. Kontrapunkt intertekstual'nosti. – 2-e izd., ispr. – M. : KomKniga, 2006. – 280 s.
20. *Chernyavskaya V. E.* Intertekst i interdiskurs kak realizaciya tekstovoj otkrytosti // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2004. – № 1. – S. 106–115.
21. *Eko U.* Otkrytoe proizvedenie. Forma i neopredelennost' v sovremennoj poetike. – SPb. : Akademicheskij proekt, 2004. – 384 s.
22. *Allen G.* Intertextuality. – London : Routledge, 2011. – 244 p.
23. *Barth R.* Theory of the text // Untying the text: a post-structuralist reader / Ed. by R. Young. – London : Routledge and Kegan Paul, 1981. – P. 31–47.
24. *Eco U.* The role of the reader: exploration in the semiotics of texts – London : Harper Collins Ltd, 1981. – 86 p.
25. *Nassan I.* The postmodern turn : Essays in postmodern theory and culture. – Columbus : Ohio State University Press, 1987. – 267 p.
26. *Jameson F.* Postmodernism, or the cultural logic of late capitalism. – Durham : Duke University press, 2001. – 440 p.
27. *Kristeva Y.* Desire in language: a semiotic approach to literature and art / Ed. by L. S. Roudiez. – Oxford : Blackwell, 1981. – 306 p.
28. *Marko J.* Towards a history of intertextuality in literary and culture studies // CLCWeb: Comparative Literature and Culture. – 2008. – Vol. 10, Iss. 3. – P. 1–9.
29. *Pfister M.* Konzepte der Intertextualität, in Intertextualität. Formen, Funktionen, anglistische Fallstudien / Ed. by U. Broich and M. Pfister. – Tübingen : Niemeyer, 1985. – P. 1–30.

The article was contributed on November 19, 2020

Сведения об авторе

Илунина Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Россия; e-mail: ailunina@yandex.ru

Author information

Ilyunina, Anna Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Voronezh State Forestry and Technologies University named after G. F. Morozov, Voronezh, Russia; e-mail: ailunina@yandex.ru